

Для Цзянь Мо и его спутников соплеменники Цзинь Ши специально освободили несколько своих «гнезд». Снаружи эти жилища не казались чем-то особенным, но стоило забраться внутрь, как обнаруживалось просторное лежбище площадью не меньше тридцати квадратных метров. Стены высотой в три метра и добротный навес сверху — по сути, такое жилье мало чем уступало обычным домам звероловов.

Цзянь Мо с интересом оглядел пустое пространство. Ему всё больше казалось, что он находится в логове динозавра.

— На что ты так смотришь? — У Цзюнь подошел к нему со спины.

— У них очень красивые жилища, — обернулся юноша. — Весьма самобытная архитектура.

Вождь тем временем принялся расстилать меховые подстилки:

— Уже поздно. Пора отдыхать.

— И всё же, если честно, наши дома мне нравятся больше, — признался Цзянь Мо.

Он подошел ближе и замялся, глядя на то, как У Цзюнь укладывает две шкуры вплотную друг к другу, но в итоге промолчал. Они легли, не раздеваясь. Укрывшись теплым мехом, Цзянь Мо смотрел в проем входа, откуда открывался вид на бескрайнее звездное небо. В доме У Цзюня звезды тоже были видны, но там он обычно засыпал мгновенно, едва коснувшись постели. Здесь же, в чужом месте, его чувства обострились.

Он осторожно покосился в сторону. Спутник уже укрылся шкурой; дыхание его стало ровным и спокойным — казалось, он либо уже спит, либо вот-вот провалится в сон. Цзянь Мо тихонько придвинулся ближе, прижавшись к его боку, но всё равно не мог найти покоя. Обстановка вокруг была слишком непривычной, да и сам У Цзюнь вел себя странно — он почему-то не пожелал принимать звериный облик.

Лекарь долго ворочался, не в силах уснуть, пока вождь вдруг не протянул руку и мягко не похлопал его по плечу.

— Спи.

Цзянь Мо прижался еще плотнее и едва слышно прошептал ему на ухо:

— Не могу. Не спится мне.

— Непривычно на новом месте? — не открывая глаз, спросил У Цзюн.

Юноша моргнул, глядя на его профиль:

— Ты сегодня так и не обернулся волком.

В голосе мужчины послышалась едва уловимая усмешка:

— Понял тебя.

Он поднялся, отошел на пару шагов и в мгновение ока превратился в огромного белого волка. Зверь был настолько велик, что занял собой почти всё пространство лежбища. Цзянь Мо кожей ощутил исходящий от него жар.

— Ну вот, теперь спи, — волк ласково коснулся лапой плеча лекаря.

Как только белый гигант улегся, Цзянь Мо привычным жестом обхватил его переднюю лапу.

«Вот теперь всё как надо», — с удовлетворением подумал он.

Прижавшись щекой к густой шерсти, юноша вскоре погрузился в глубокий сон. Волк же еще долго наблюдал за ним в полумраке, а затем, поудобнее подгребя его к себе, тоже заснул.

На следующее утро Цзянь Мо проснулся в одиночестве. Солнечный свет, заливавший «гнездо», делал всё вокруг ярким и отчетливым. Отыскав в своем коробе деревянную палочку и порошок из древесного угля, он решил первым делом привести себя в порядок. Однако стоило ему выйти наружу, как он замер: по обе стороны от входа, словно почетный караул, стояли восемь дюжих молодцев.

Заметив его, мужчины разом расплылись в широких улыбках:

— Доброго утра, доктор Цзянь Мо!

У лекаря по спине пробежал холодок, но он вежливо кивнул в ответ:

— Доброе утро.

— Доброе, доброе, — закивали те. — Вождь велел нам прийти к вам, чтобы вы зубы наши осмотрели.

Цзянь Мо опешил:

— Так рано?

— Так ведь ноют, проклятые! Хочется поскорее излечиться.

Юноша немного подумал и серьезно ответил:

— Сначала мне нужно умыться. Затем я найду вашего вождя. Один я не справлюсь — мне понадобятся помощники из моего племени.

Мужчины понимающе переглянулись:

— Что ж, логично. И вправду, рановато мы нагрянули, ха-ха!

Цзянь Мо, пользуясь случаем, спросил, где здесь можно умыться. Зверолюды охотно проводили его к источнику в самом центре поселения. Пока юноша возился с палочкой и порошком из древесного угля, они не уходили, с любопытством наблюдая за тем, как его рот наполняется черной пеной, на фоне которой зубы казались еще белее. Заметив их интерес, Цзянь Мо принялся объяснять важность гигиены, рассказывая о том, как уголь очищает и впитывает грязь. Он упомянул, что за неимением угля можно использовать древесную золу или измельченные угольки из костра — благо, этого добра здесь хватало.

За разговорами он быстро закончил умываться. В этот момент к источнику подошли У Цзюн и вождь Цзинь Ши.

— Мы подготовили завтрак, — радушно пробасил Цзинь Ши. — Надеюсь, вам придется по вкусу. Прошу к столу!

Цзянь Мо вытер руки:

— Благодарю вас, вождь.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся тот. — Мы ведь сами просим вас о помощи.

Вся компания направилась к самому большому «гнезду», служившему общей столовой. На столе дымилось жареное мясо, но оно отличалось от того, к которому привык юноша в своем племени — здесь оно было более сочным, нежным и сдобренным изрядным количеством ароматных трав.

Кулинарное мастерство Племена Цзиньто явно превосходило навыки жителей Приречья. А

когда Цзянь Мо пригубил поданный к мясу сладкий напиток, он окончательно понял: дело не только в таланте поваров. Племя Цзиньто, жившее на равнинах и добывавшее металл, было гораздо богаче Приречного племени. У них было больше сил и ресурсов для того, чтобы заботиться о качестве своей жизни.

После завтрака Цзянь Мо не стал откладывать дело в долгий ящик. Он развернул свой походный лазарет прямо на площади поселения. Как и всегда, он сначала осматривал ротовую полость в человеческом облике, а затем просил пациентов обернуться зверями.

У жителей Цзиньто были плохие зубы, но в остальном их десны выглядели здоровыми, без явных признаков воспаления. Лекарь предположил, что виной всему дурные привычки и слишком изысканная пища при полном отсутствии гигиены. Единственным лечением в таких условиях было удаление: пациентам давали воду с примесью анестетика, вырывали гнилые зубы, а затем тщательно промывали рот. На большее его знаний и средств пока не хватало.

«Нужно обязательно найти способ достать что-то вроде клея для пломб, — размышлял Цзянь Мо, работая инструментами. — Иначе скоро всё племя останется беззубым»

Он невольно улыбнулся своим мыслям.

«Я ведь врач-ветеринар общего профиля. Как же я стал стоматологом? Возможно, у зверюлюдов слишком крепкое здоровье, и проблемы возникают только с зубами?»

Соплеменники Цзинь Ши издали наблюдали за происходящим. Даже после долгого времени в этом мире Цзянь Мо сохранял свои привычки: его одежда разительно отличалась от местной, а когда он надел перчатки и повязку-маску, его облик стал и вовсе инопланетным. Жители племени с жадным любопытством взирали на его манипуляции. Однако когда они увидели, как лекарь с помощью У Цзюна один за другим выдергивает почерневшие зубы и складывает их на керамическое блюдо, любопытство сменилось страхом. У зрителей невольно сводило челюсти, а в спинах поселился холодок.

Прооперированные воины еще спали под действием дурмана. Проверив их состояние, соплеменники на руках перенесли их в «гнезда», чтобы те могли прийти в себя в покое. Цзянь Мо заверил, что к вечеру все проснется.

Удаление зубов не было сложной задачей, но в мире, где медицина находилась в зачаточном состоянии, это казалось чудом. Закончив работу, лекарь не стал отпускать собравшуюся толпу, а провел небольшую лекцию, объясняя причины порчи зубов. Он особо подчеркнул вред от остатков пищи, которыми питаются невидимые глазу бактерии, разрушающие кость.

Выслушав его, Цзинь Ши задумчиво произнес:

— Раньше наши зубы не были такими плохими. Всё началось, когда мы стали выращивать Жемчужную водоросль.

— Жемчужную водоросль? — удивился Цзянь Мо. — Что это?

— Это речное растение, оно очень приятное на вкус, — пояснил вождь. — Мы разводим его для еды.

Догадавшись, что лесные жители никогда не видели этого чуда, Цзинь Ши приказал принести образец. Это была бледно-желтая водоросль с очень мясистыми, почти шарообразными листьями. Цзянь Мо с любопытством повертел ее в руках. Вождь жестом показал, что ее можно есть сырой. Юноша осторожно отщипнул кусочек и положил в рот. Лист оказался мягким и сочным, он буквально лопнул на языке, высвобождая нежную сладость — вкус был на удивление приятным.

— Вкусотища! — Цзянь Мо поднял глаза на вождя.

— Вот именно, — вздохнул Цзинь Ши. — Все так и норовят ею полакомиться. Едим ее постоянно, а потом зубы один за другим крошатся.

Юноша продолжал изучать растение.

— Можем ли мы выменять немного этой водоросли для нашего племени?

— Разумеется, — охотно согласился вождь. — Мы сами когда-то выменяли ее у другого племени. Но учтите: она любит тепло. У вас в горах холодно, не знаю, приживется ли.

— Ничего, мы попробуем, — заверил Цзянь Мо.

— Хорошо, я велю собрать для вас целый короб. Но будьте осторожны, — Цзинь Ши предостерегающе поднял палец. — Не ешьте ее слишком много, не то и ваши зубы не выдержат.

Лекарь кивнул. Сладость в этом мире была редкостью, и такая водоросль была почти что сахаром.

«Подождите-ка... — вдруг осенило его. — Если взрослые не могут устоять перед лакомством, то что же дети?»

— А как обстоят дела с зубами у ваших детей? — спросил он. — Позвольте мне осмотреть их.

— Дети... — Цзинь Ши запнулся. — Ну, у них зубы меняются. Они тоже портятся, но не так сильно, как у взрослых.

Цзянь Мо лишь вздохнул:

— Но ведь и коренные зубы могут вырасти уже больными. К тому же, если не лечить гниль, она перекинется на соседние зубы. Один за другим они просто сгниют.

Вождю нечего было возразить. Он немедленно распорядился привести всех детей племени. Осмотр подтвердил худшие опасения лекаря: детские зубы были в еще более плачевном состоянии. То ли из-за хрупкости эмали, то ли из-за полного отсутствия самоконтроля. Цзянь Мо провозился до вечера, обрабатывая детские рты и строго наказывая родителям следить за гигиеной. Он особенно подчеркнул, что перед сном сладости под строжайшим запретом, иначе никакое лечение не поможет.

Вчера, когда он только прибыл, жители Цзиньто видели в нем лишь прекрасного полузверолюда. Сегодня же в их глазах он стал «тем самым доктором Цзянь Мо», от одного вида которого по коже пробегал мороз. Взгляды, которые на него бросали, изменились — в них теперь сквозило благоговение пополам со страхом. Юноша, привыкший к такому в своей практике, не обращал на это внимания. Хоть его теперь и побаивались, лед в отношениях между племенами окончательно растаял.

На третий день, когда обмен керамикой, стеклом и металлическими изделиями был завершен, Цзинь Ши, узнав о нужде лекаря в инструментах, пообещал:

— Доктор Цзянь Мо, загляните к нам через некоторое время. Мы изготовим для вас всё необходимое из меди.

Юноша просиял. Металл в медицине был несравнимо лучше дерева:

— Огромное вам спасибо!

— Не стоит, — рассмеялся вождь. — Кто знает, вдруг вам снова придется лечить наши зубы? Если эти инструменты когда-нибудь коснутся моей челюсти, считайте, что я позаботился о себе заранее.

— Лучше просто чистите зубы, — искренне пожелал ему Цзянь Мо. — Надеюсь, помощь лекаря вам больше не понадобится.

— Мы постараемся, — хмыкнул Цзинь Ши. — Хотя у звероловов нашего рода зубы всегда были слабым местом.

— Хорошо чистите зубы, и ситуация улучшится, — настаивал лекарь.

Когда речь заходила о медицине, он становился непреклонен. Цзинь Ши, уже немного опасаясь его в этом состоянии, поспешно согласился:

— Хорошо, хорошо. Может, оставите нам свои деревянные инструменты в качестве образцов?

Дерево быстро изнашивалось и гнило. Инструменты Цзянь Мо и так уже почти пришли в негодность, так что оставить их как модели было отличным решением.

— Конечно, забирайте.

— Вот и славно, — кивнул вождь. — Если бы у нас не закончилась руда, мы бы выковали всё прямо сейчас. Но ничего, в следующий раз приедете — всё будет готово. К тому же, будет повод снова вас увидеть.

Цзянь Мо улыбнулся:

— Значит, до встречи.

Миссия была выполнена, и отряду Приречья пора было возвращаться. Юноша был крайне доволен: он не только обеспечил себя инструментами в будущем, но и добыл Жемчужную водоросль. Пусть она была не слишком сладкой, но в этом мире любой источник сахара был на вес золота.

Когда они собрались в путь, всё племя вышло их провожать. Многие, кому Цзянь Мо помог, несмотря на пережитую боль, чувствовали к нему искреннюю благодарность и пытались всучить подарки. Лекарь уже получил плату за лечение и теперь, когда в его короб летели свертки и подношения, чувствовал себя неловко. Он пытался вернуть вещи хозяевам:

— Не нужно, правда! У меня всего в достатке, оставьте себе. Спасибо большое!

Но едва он возвращал одну вещь, как ему подсовывали другую. Цзянь Мо совсем растерялся, отбиваясь от даров. Окружающие по-доброму посмеивались над его замешательством.

В какой-то момент, выживая из короба очередной увесистый предмет, юноша замер. Предмет был на удивление тяжелым. Поднеся его к глазам, он увидел ярко-желтый кусок горной породы. Камень был холодным и плотным. В первую секунду сердце лекаря пропустило удар. Золото?! Как человек из другого мира, он был крайне чувствителен к этому металлу. Однако, поразмыслив пару секунд, он усомнился. Золото славится своей тяжестью; этот же камень, хоть и был увесистым, легко лежал в одной ладони. Наверное, это халькопирит или что-то подобное.

Цзянь Мо еще раз внимательно осмотрел находку. Впрочем, даже медный колчедан был ценным приобретением — он впервые видел руду в таком чистом виде. Цзинь Ши, заметив его интерес, снисходительно улыбнулся:

— Это просто кусок нашей руды. Возьмите его на память, доктор Цзянь Мо.

— Нет-нет, это слишком ценный подарок, — опомнился юноша.

— Да бросьте, из одного камня ничего не выкуешь. Пусть лежит у вас.

Цзянь Мо очень не хотелось расставаться с камнем. Он порылся в коробе, но не нашел ничего подходящего для ответного подарка, и инстинктивно посмотрел на У Цзюна. Вождь тут же протянул ему небольшой мешочек с медовыми блоками.

Лекарь облегченно вздохнул. Взяв сладость, он сунул ее в руки тому полужверолоюду, что подарил ему руду:

— Спасибо тебе. Тогда и я приму твой дар. А это тебе, оно сладкое.

Тот застенчиво улыбнулся, принял мешочек и поспешно скрылся в толпе.

— Приходите еще, — напутствовал их Цзинь Ши. — Весной, когда всё зацветет, у нас будет еще красивее.

— И вы заходите к нам, — отозвался У Цзюн. — У нас в горах тоже есть на что посмотреть.

Цзинь Ши расхохотался:

— По рукам! Пусть дружба между нашими племенами будет вечной.

Перед самым выступлением Цзянь Мо вдруг вспомнил еще об одном деле. Он указал на черные пески на дне реки:

— Можно нам взять с собой немного этого песка?

Хотя он не знал точно, что это за порода, но новые материалы могли пригодиться для создания глазури или окраски стекла. Цзинь Ши проследил за его взглядом и великодушно махнул рукой:

— Подумаешь, песок! Набирайте сколько унесете.